Коноха. Разговор с Сорой. Наруто.

Ответ от Соры пришел быстро. Он пообещал прибыть в Коноху, в течение пары дней и вот по их окончанию, я стою, ожидая его у ворот. Благо о времени прибытия он сообщил заранее. Долго ждать не пришлось, и я с неожиданной для себя радостью замечаю его фигуру вдали. Он не торопясь идет к воротам. Он изменился, поменял свою монашескую робу на одежду, отдаленно напоминающую форму шиноби Конохи и отрастил волосы став собирать их, как и Итачи в низкий хвост. Но это было не главным его изменением, он стал по-другому ощущаться, будто я его не видела не полгода, а пару лет. Взгляд и походка стали более хищными, хотя в них по-прежнему проскальзывают привычные веселые искорки. Спустя десяток минут Сора достигает ворот и, соблюдя необходимые формальности на КПП, поворачивается в мою сторону.

— Сора! — радостно кричу я, бросаясь к своему другу. Тот покорно позволяет себя обнять и даже немного потискать, но после его зловредная натура дает себя знать.

— А ты так и не выросла, мелочь, — с гаденькой ухмылочкой сообщает он мне и начинает трепать рукой волосы.

— Ах, ты! — возмущенно отскакиваю я от него и стараюсь привести в порядок испорченную прическу. Не то чтобы для меня это принципиально, но лохматой все же ходить не хочется, да и неприятно.

— Наруто, успокойся, — тяжело вздыхает Курама. — Ты, что Сору не знаешь? — любопытствует он и не дожидаясь моего ответа, продолжает. — Не говоря уже о том, что он и правда рад тебя видеть, но по-прежнему не знает, как выражать свои мысли.

— Ты прав, — мгновенно успокоившись, говорю я вслух, обращаясь к обоим, и улыбаюсь. Замечаю удивленный взгляд Соры и спокойно добавляю. — Я тоже рада тебя видеть живым и здоровым, Сора.

— Что-то случилось, Наруто? — тут же посерьезнел парень, что я искренне считала другом, даже братом, ведь у нас была в чем-то схожей судьба. Нас обоих использовали отцы, чтобы запечатать мощь биджу и мы оба знаем что такое одиночество, да и не только это. — Сообщение Хокаге-сама застало меня недалеко от Хи-но-Куни и я поторопился сюда. Ведь, что-то мне подсказывает, что дело не только в том, что ты хотела меня увидеть. Сентиментальность не твое, — несмотря на явно шутливые интонации в голосе, взгляд остается серьезным.

— Не здесь. Пойдем, вначале тебя устроим, — отвела я глаза и поманила его за собой. — Ты можешь пожить у меня в квартире. Она сейчас свободна.

— А где тогда живешь ты? — удивился Сора, казалось бы, он отступил, но его взгляд ясно дал мне понять, что позже мне не отвертеться от расспросов. — Или Итачи…? — многозначительное молчание в конце и игривое поигрывание бровями сильно напомнило мне Эро-санина и появилось непреодолимое желание врезать, Соре, по наглой моське.

— Сора… — простонала я, — …ты переобщался с Эро-санином.

Ответом мне послужил веселый смех, а после мы, переговариваясь обо всем на свете, отправились в мою квартиру. Она осталась за мной, даже несмотря на то, что я переселилась к Учихам. Сора охотно рассказывал мне про свое путешествие, какие страны он посетил и что видел. Скольких людей встретил и со сколькими подружился. Я заслушалась и мне было даже жаль, что дорога до моего старого места жительства заняла не много, а после, Сора, оставив свои вещи в ней, отправился вместе со мной к ба-чан. Та немного поговорив с ним, отдала мне небольшую коробочку и, недолго думая, выставила за дверь со словами: — Я на тебя надеюсь, Наруто.

— Наруто, судя по запаху там вещь того монаха, Чирику кажется, — негромко сообщил мне

Курама.

— Понятно, — тихо отозвалась я и уже Соре. — Пойдем, пройдемся на наш любимый полигон. Где, Асума-сан тренировал нас Футону.

— Угу, — кивнул он и молча последовал за мной. Он явно понимал, что я хочу ему что-то рассказать, и это что-то ему не понравится.

До полигона мы добрались довольно быстро. Я, молча, присела на траву и посмотрела на облака. Я не знала с чего начать. Слишком много всего на нас навалилось. Я слишком хорошо понимаю, кем был для Сору Чирику-сан.

— О чем ты хотела поговорить, Наруто? — серьезно спросил меня присевший рядом Сора. — И что имела в виду, Цунаде-сама?

— Храм Огня уничтожен, — тихо сказала я. — Чирику-сан мертв.

— Что?! — вскочил на ноги Сора и навис надо мной.

— Вот, — протянула я ему данную мне недавно ба-чан коробочку. — Открой.

— Это… — тихо и потрясенно произнес Сора, затравленно смотря на содержимое коробочки. Там на небольшой подушечке лежала повязка одного из Двенадцати Защитников Дайме, которая ранее принадлежала Чирику-сану.

— Я не знаю, что говорят в таких случаях. Я сирота, — тихо начала говорить я. — Мне не понять, что ты чувствуешь, но я знаю кто виноват в смерти Чирику-сана, а исполнители уже мертвы или близки к этому.

— Кто? — тихо и надломлено спросил Сора. — Кому помешал Храм? Там ведь жили только монахи!

— Акацуки. Они зачем-то собирают всех биджу, — устало ответила я. — Кто-то донес им, что в Храме Огня находится псевдо-джинчурики Кьюби и они пришли за ним. Только… — горькая усмешка и я продолжаю, — …им забыли сказать, что он уже лишился сил биджу и покинул Храм.

— Так… это из-за меня? — горько спросил Сора.

— Нет. Они гораздо раньше поняли, что тебя нет в храме, но продолжили атаку, — покачала я головой. — Из-за их жадности и жестокости, а так же трусости.

— Трусости? — эхом отзывается Сора. — Жадности?

— Да, трусости и жадности, — подтверждаю я. — Они знали, что добраться до меня, настоящего джинчурики Кьюби, им не удастся, слишком много у меня охранников, да и сама я при поддержке чакры Курамы, могу многое, и выбрали более простой вариант. Я не знаю, зачем они охотятся за джинчурики, но они уже собрали нескольких биджу. Возможно, они рассчитывали, что той чакры, что была у тебя, хватит для замены и точнее того, что они задумали. Жадность же… наши перехватили этих людей, когда они сдавали тело Чирику-сана в пункт приема охотников за головами. Они надеялись получить за его тело вознаграждение, — вижу, как от этих слов дергается Сора и, успокаивающе, добавляю. — Наши ребята, что были посланы на эту миссию, забрали его тело оттуда и вернули для погребения монахам, —

поднимаюсь и отряхиваюсь, после решительно протягиваю руку и говорю. — Пошли.

— Куда? — растерянно спрашивает Сора.

— Один из нападавших еще жив, если можно так сказать, — отзываюсь я. — Думаю, Ибики-сан, не откажет нам в просьбе увидеть его, — смотрю на него и добавляю. — Только помни… он просто исполнитель, тот, кто приказал напасть на Храм Огня и привести к ним тебя — не он.

— Хорошо, — резко кивнул Сора и поднялся. В его взгляде больше не было того затравленного выражения. В нем появилась злость. — Я клянусь, что тот, кто за этим стоит, пожалеет.

— Не стоит, — покачала я головой и грустно улыбнулась, вспоминая, как долго мне пришлось усмирять в свое время ярость и ненависть Курамы. Каким он был охваченный ими и каким стал избавившись. — Ненависть иссушает душу. Не думаю, что Чирику-сан, хотел, чтобы ты посвятил свою жизнь мести. Он ведь жил в гармонии с миром и был защитником. Истинным монахом, который помогает страждущим. Ты ведь говорил об этом с Асумой-саном. Да, Сора?

— Я… подумаю над твоими словами, — отвел глаза Сора. — Пойдем, я хочу увидеть человека, что виноват в смерти Чирику-сана.

Коноха. Наруто.

Вытащить из депрессии Сору оказалось сложно, но в этом мне помог Асума-сан, которого мы навестили на следующий день, и Шикамару. Они оба долго говорили с ним, а после напомнили давний разговор о Королях. Не знаю, что он значил, но после, Сора, немного воспрянул духом, а через несколько дней попросил меня помочь стать ему шиноби Конохи. Не скажу, что меня не удивило подобное заявление — оно наоборот сильно меня удивило, но в помощи ему

отказывать я не стала и поговорила о нем с ба-чан. Не забыв до этого заручиться поддержкой своих друзей, слово которых тоже, что-то да значило. Теперь в Конохе есть еще один сильный шиноби готовый помочь нам защищать жителей и рвать Акацуки.

Сразу, как он поступил в ряды доблестных шиноби Конохи, его взял, по моей и ба-чан настойчивой просьбе, в оборот Шисуи, да и Асума-сан часто подключался. Хотя, Асума-сан, пока не усердствовал, его рана давала о себе знать, но он обещал взяться за Сору всерьез, сразу как поправится. Они не давали ему спуску, а самое главное умудрялись занимать все его время, не позволяя уйти в себя и закрыться. Впрочем, Сора, сам прекрасно все понимал и с удовольствием посвящал всего себя самосовершенствованию. Их тренировки стали обычным делом. Сора, искренне получал от них удовольствие. Иногда к ним присоединялись и другие, например, Киба с Акамару, были его частыми спарринг партнерами. Я тоже не смогла отказаться от своего детского желания проверить его силы и провела с ним пару спаррингов. Результатом я была довольна, Сора, явно не стоял на месте и с прошлого раза его навыки сильно возросли, а под руководством Шисуи и остальных он быстро их отшлифует. Хотя сейчас, он отправился отдать дань своему наставнику, войдя в команду, отправленную второй волной для помощи монахам. Надеюсь… с ним все будет в порядке.

Едва решилась проблема с душевным состоянием Соры, как прибыли в Коноху Итачи и Джирая. Но в каком состоянии они прибыли! Израненные, все в крови, у Джираи нет руки, а у Итачи из-под век сочится кровь. Мне стоило громадных усилий, чтобы не закричать, когда я ведомая любопытством отправилась вслед за Шисуи, которого случайно заметила, возвращаясь домой с тренировки, увидела их состояние. Он вместе со своим клоном нес кого-то на плечах. Помню, меня удивила скорость его передвижения, ведь по родной деревне, никто так не бегает, если только нет серьезных причин, а учитывая, что у него на плечах кто-то расположился… причины эти, должны быть довольно серьезными. Естественно я отправилась за ним. Правда догнать его мне удалось уже только внутри госпиталя и когда я туда залетела… от истерики меня спас Курама, который мысленной оплеухой привел в чувства, поэтому, когда внутрь влетела ба-чан с Шизуне-не, я была уже ко всему готова.

Мое желание присутствовать на операции и помочь не вызвало энтузиазма, но выгонять меня не посмели. Да и ба-чан сама меня учила основам, поэтому знала, что побыть ассистентом я смогу, не говоря уже о том, что у меня много чакры и я обучена ей делиться. Это лишним никогда не бывает, а учитывая, что у Шизуне-не нет Бьякуго и запасы чакры маловаты, так еще и является необходимым. Поэтому я создаю нескольких клонов и теперь имею возможность следить за ходом обоих операций. Хотя отдача потом будет жуткой…

Операции были сложными и долгими, мне пришлось добросовестно исполнять роль батарейки, но это того стоило. Ба-чан, смогла спасти руку Эро-санина, а Шизуне-не, удалось облегчить последствия перенапряжения для глаз Итачи. Я уже молчу про то, что они залечили все мелкие раны и закрыли все серьезные. Они смогли их вырвать из лап шинигами, хотя они по-прежнему слабы. Надеюсь, они скоро выздоровеют и вернуться в строй. Им обоим опасно быть не в форме, хотя я думаю, что Фугаку-сан уже в курсе и он позаботится о безопасности.

Коноха. Резиденция Хокаге.

В кабинет входит нахмуренная и чем-то серьезно обеспокоенная голубоглазая блондинка и встречается глазами с хозяйкой кабинета, тоже блондинкой, но уже с карими глазами. По глазам девушки видно, что она чем-то недовольна и даже сердита. В глазах же хозяйки кабинета царит спокойствие и умиротворенность, но сильнее всего выделяется усталость. Первой молчание, а заодно и поединок взглядами прервала девушка, отводя глаза и задавая вопрос. — Ты звала, ба-чан?

— Да, Наруто, — кивает Годайме и устало начинает говорить. — Я знаю, что ты бы хотела остаться с Итачи и Джираей, но вынуждена тебя попросить отправиться на Мьебокузан немедленно и обучиться там искусству отшельника.

— Что?! — возмутилась Наруто. — Ба-чан, позволь хотя бы дождаться, когда они очнутся!

— Нет, — жестко отрезала женщина и, видя упрямый взгляд стоящей напротив собеседницы, уже мягче добавила. — Я итак пошла тебе на встречу позволив ассистировать и после, дав возможность довольно долгое время быть с ним в одной палате. Не мне тебе пояснять, чем это чревато.

— Но пожалуйста? Всего один день! — жалобно попросила сдувшаяся девушка. — Я буду тихой.

— Нет, и ты прекрасно понимаешь почему, — устало отозвалась Хокаге. — Ты отправляешься немедленно.

— Понятно, — зло сощурившись, произнесла Узумаки. — Неужели они уже приходили?

— И не один раз, — кивнула Годайме. — Поэтому не задерживайся.

— Тогда я на тебя надеюсь, ба-чан, — нехотя согласилась девушка и уже едва слышно. — Надеюсь, все обойдется.

— Не волнуйся об этом, — усмехнулась Сенджу. — В их палатах будет постоянно дежурить кто-то из семьи, — прикрыв глаза и откинувшись на спинку стула, женщина, небрежно начинает обмахиваться веером учива. — Патрули усилены и их пути проходят в непосредственной близи. Наблюдение за их состоянием ведет Сакура и Шизуне, да и сами они очнутся вскорости и не являются беспомощным младенцами. Не волнуйся, иди спокойно, ведь обучение занимает много времени и требует максимальной сосредоточенности. — Заканчивает свои наставления Цунаде и подмигивает своей крестнице.

— Ты меня успокоила, ба-чан, — с легкой усмешкой говорит Наруто. — Но я могу не сдерживать свои порывы перед уходом? И наведаться в госпиталь, чтобы проведать жениха и крестного?

— Конечно, — улыбается не менее ехидно женщина. — Девушки хрупкий народ и если тебя это успокоит, то конечно.

— Тогда до встречи, ба-чан, — кланяется девушка, пряча, таким образом, довольный оскал. — Я вернусь сразу же, как выучу режим санина. Если захочешь узнать, как мои дела, попроси Эро-санина призвать кого-нибудь из жаб или я сама свяжусь с тобой через них. Надеюсь ты будешь держать меня в курсе событий.

— Конечно, — кивает женщина. — Сразу как станет известно, кто в этом виноват я отправлю тебе сообщение. Заодно и все что нам удастся найти по Акацуки, — легкая улыбка и Цунаде завершает разговор. — Удачи.

Ответом женщине служит ослепительная улыбка и Наруто покидает кабинет. Она вернется сюда уже скоро, но не раньше, чем закончит свое обучение. Вернется гордая своими успехами и в сопровождении воинов Клана Гама. Жаль только, что радости возвращение ей принесет не много. Но это будет потом, а сейчас она, не зная о будущем, спешит в Квартал Учих, чтобы собрать все необходимое. По пути встречает много знакомых и жалуется им на несправедливость. Заходит в госпиталь непосредственно перед уходом и устраивает там массовое прочищение мозгов. Персонал еще долго не забудет ее наставления и ни у кого не возникнет сомнения, что ее отправляют надолго. Впрочем, это произойдет довольно скоро, а сейчас вернемся в кабинет Хокаге. Стоило улыбчивой девушке закрыть дверь, как в кабинете появилась компания из двух пожилых мужчин и женщины, а сама Хокаге стала предельно собранной. Судя по мимолетному недовольству, что скользнуло в брошенном на этих людей взгляде, она была совсем не рада их появлению. Как впрочем, и тому, что они явно весь разговор с вышедшей девушкой слышали.

— Вы довольны? — холодно спросила женщина. Было трудно поверить, что еще секунду назад она улыбалась и довольно тепло общалась с Наруто. Теперь в кресле сидел правитель, правитель который был не рад видеть стоящих перед ней людей.

— Да, — равнодушно обронила Кохару. — Мы рады, что ты последовала нашему совету.

— Что ж… — протянула Годайме, — …тогда я вас не задерживаю. Думаю, где дверь вам известно.

— Мы уйдем, Цунаде, — скривил губы в пренебрежительной ухмылке старейшина Хомура. — Но тебе бы следовало подумать над нашим предложением.

— Я уже все сказала, — отрезала Хокаге. — Я не буду вмешиваться в их отношения, и мешать счастью крестницы.

— Вот как, — усмехнулся Данзо и неторопливо последовал вслед за товарищами к двери. — Будем иметь в виду. — Уже выходя, добавил: — Но будь осторожна, время есть, но за него может случиться всякое.

— Вот именно, — неслышимо прошептала закрывшейся двери женщина. По скользившей по губам довольной ухмылке можно было понять, что она не сильно расстроена прошедшим разговором, можно сказать, даже довольна. — За это время может случиться всякое.

Гора Мьебоку. Наруто.

На гору Мьебоку меня переместили спустя пару часов после разговора с ба-чан. За мной пришел Фукасаку-сан, который и стал моим наставником. Хотя его объяснения… я никогда не забуду свои эмоции на фразу: — Чтобы овладеть режимом санина ты должна умереть!

Хорошо хоть на моих тренировках решил присутствовать и Гамакичи, который и объяснил все более доступно и понятно. Однако, даже не смотря на все пояснения, было довольно сложно вначале почувствовать сен-чакру, а потом и научиться ее впитывать. В этом мне, несомненно, помогли долгие тренировки и природное упрямство, ну и клоны с жабьим маслом естественно. Особенно масло помогло мне на первых парах, когда я только училась чувствовать окружающий мир и делала первые попытки в накоплении сен-чакры. Впрочем, даже несмотря на это, у меня ушел почти месяц, чтобы перестать превращаться в жабу и еще один, чтобы научиться спокойно удерживать равновесие на дощечке, поставленной на пик высоких камней, которые своей формой напоминали скорее иголки, чем естественным образом появившиеся булыжники. Да и тут их было громадное множество, целый каменный сад. Единственным оправданием может служить только то, что использовать для этого больше трех клонов, я не

могла.

Особой сложностью стало то, что использовать санин-мод так же, как и Эро-санин, то есть, объединяясь со старейшинами клана Гама, я не могла, чакра Курамы мешала. Она просто напросто обжигала Фукасаку-сенсея, а Шиму-ба, так и вообще не стали в это втягивать. Удачей было уже то, что я смогла удерживать его десять минут, но этого было мало для полноценного боя. Пришлось искать альтернативный способ решения проблемы. Идею накапливать сен-чакру во время бега пришлось отложить, как требующую слишком много времени на реализацию, а что-то мне подсказывало, что этого времени у меня не было. Пришлось опять уповать на клонов и… на удивление Фукасаку-сансея, эта идея оказалась наиболее удачной. Да, я не могла контролировать, поглощение сен-чакры, более чем у трех клонов, но и это уже было неплохо. Получалось, что в случае чего у меня есть в запасе в общей сложности 30-40 минут, а это уже было что-то.

За этот месяц я практически ни на что не отвлекалась, решая возникающие проблемы. Времени не хватало катастрофически. Как результат, про письма близким, я вспоминала только тогда, когда со мной связывалась ба-чан, через крестного. Так же я узнавала, что происходило в Конохе. В одно из первых писем были вложены доклады о миссии Итачи и Эро-санина, а так же выкладки Шикамару на счет способов борьбы с противником. Когда до этих записей добрался Фукасаку-сан, он стал предельно серьезным и рассказал мне все что знал. Теперь мы вдвоем ломали голову, как в случае чего с ними бороться. Чуть позже пришли и краткие записки от остальных. В одной из таких говорилось, что Саске убил Орочимару и скоро вернется. Этому известию я искренне порадовалась. Хотя еще оставался вопрос с его оправданием, но учитывая, что официальные обвинение в нукенинстве ему никто не выдвинул, не думаю, что с этим возникнут проблемы. Правда остается еще Данзо и Ко, но ба-чан обещала решить эту проблему. Да и Шисуи, явно не для красоты вынюхивает сведения о их передвижениях и распорядке дня. Помнится, он даже спрашивал о некоторых видах ловушек на основе фуина и как лучше их обезвреживать.

Тревожное сообщение от Шима-ба пришло в самый разгар тренировки. Я как раз под руководством Фукасаку-сенсея, в который раз оттачивала мастерство владения Гама Кумите. Это было довольно сложно, ведь в этом стиле основным был контроль энергией, которая при атаке просто окружала руки, как результат даже если ты не смог достать рукой не факт, что ты не попал.

Шима-ба, в своем тревожном сообщении передала, что на Коноху напали. Наша реакция была незамедлительной. Сборы заняли очень мало времени. Со мной было решено отправить трех

воинов Клана Гама, среди которых был мой старый знакомец Гамабунта. Так же со мной пошел Фукасаку-сенсей и Гамакичи. Собрав нас всех вместе, сенсей, подал сигнал Шима-ба и та, призвала нас в Коноху… или правильней сказать в то, что от нее осталось.

Я узнала знакомую с детства Коноху только по горе Хокаге, а так… на месте некогда цветущей деревни… была воронка. По краям остались относительно целые дома, но и они сильно пострадали. Я была в режиме санина и хорошо ощущала все вокруг. Множество шиноби были ранены и при смерти. Среди всех кого я ощущала я не заметила чакры Микото-сан, Итачи, Какаши-сенсея, Соры. Но зато с удивлением заметила едва ощутимую чакру Саске и возле него не менее слабые еще три, которые мне были совсем не знакомы. Что, тут произошло? Это какой силой обладали нападавшие, что Коноха в таком состоянии? Ответ на мой вопрос пришел довольно быстро. Передо мной возникло шесть фигур в черных плащах с красными облаками. — Акацуки! — прошипела я.

— Верно, — холодно ответила центральная фигура. — Мы пришли за тобой, джинчурики Кьюби.

Продолжение следует…

http://tl.rulate.ru/book/55192/1415555